

Обычно фанаты мечтают, чтобы их кумиры сияли ярче всех звезд, но поклонницы Си Няня — исключение. Они при каждом удобном случае величали его «маленьким худоу», словно боясь, что мир забудет о его беспросветной безвестности. Глядя на это, пользователи сети порой всерьез задавались вопросом: не хейтеры ли это под прикрытием?

Вскоре после этой шумихи шоу «Расшифровка: Тайная комната» наконец опубликовало официальный список участников. Помимо основного состава, в выпуске должны были появиться три приглашенных гостя.

Первым стал Бай Ичэн — признанный бог дорам в историческом стиле. Семь или восемь лет он пребывал в тени, но недавняя главная роль в масштабном проекте принесла ему оглушительный успех. Его образ благородного и статного героя покорила миллионы девичьих сердец — стоило ему появиться на экране, как поклонницы заходились в восторженном визге.

Второй гостьей стала Цяо Чжи. Ее карьера строилась на скандалах: благодаря агрессивному пиару и бесчисленным статьям о ее «божественной красоте» она быстро превратилась в мечту всех домоседов. Впрочем, шлейф грязных сплетен тянулся за ней неотступно, а репутация «красивой, но пустой вазы» закрепилась намертво.

Третьим шел Си Нянь. Если не считать недавнего триумфа на «Звёздных играх», он не мог тягаться с коллегами ни в популярности, ни в количестве ролей. В глазах обывателей его участие в шоу было чистой воды везением. Для них он был такой же «вазой», как и Цяо Чжи.

Только эта «ваза» умела метко стрелять из лука.

Трудно сказать, гнались ли продюсеры за рейтингами намеренно, но одного имени Си Няня хватило, чтобы поднять волну споров. Когда же к нему добавилась неоднозначная Цяо Чжи, пользователи сети почувствовали, как у них от ярости закипает кровь.

[Меня сейчас стошнит. У шоу что, совсем с бюджетом плохо, раз они позвали этих двоих?]

[На их фоне Си Нянь выглядит как явная фальшивка. Его статус и рядом не стоял с остальными. Неужели через постель пролез?]

[Связи решают всё. Но реалити — это вам не в дорамах кривляться. Слышал, в этот раз участников разделят. Если этот парень останется один, он из первой же комнаты не выйдет.]

[Всё, приплыли. Из трех гостей двое — балласт. Как там наш Бай-байчик? Защитите его от этих бездарей!]

«Расшифровка: Тайная комната» славилась своими сложными загадками и пугающей

атмосферой. С самого запуска проекта многие гости уходили ни с чем, а тех, кто сумел дойти до финала, можно было пересчитать по пальцам. Грубо говоря, это шоу было проверкой на интеллект: один неверный шаг, и тщательно выстроенный образ кумира рушился на глазах у миллионов.

Си Нянь только что вернулся из спортзала. Приняв душ и наскоро вытерев волосы полотенцем, он сел за компьютер и открыл Weibo. Как оказалось, Цяо Чжи уже успела отметить его и Бай Ичэна в своем посте.

[@Цяо Чжи: «Безумно рада, что мне выпала честь сниматься с двумя такими красавцами! (цветы) (цветы) (цветы) Надеюсь на приятное сотрудничество! @Си Нянь @Бай Ичэн»]

К записи прилагались два селфи, пропитанных тем самым «чайным» ароматом — из тех, что мужчины находят очаровательными, а женщины клеймят неприкрытым кокетством.

Фанатки Бай Ичэна мгновенно взорвались негодованием, сочтя пост Цяо Чжи верхом вульгарности. Сам же артист, вероятно из вежливости, оставил под записью дежурную фразу, лайкнул её и сделал репост.

Главный герой, вспомнив что-то, задумчиво уставился в экран. В этот момент в дверь постучали. Выйдя из оцепенения, он поднялся, чтобы открыть, и увидел на пороге Сунь Мина.

Актер лишь приоткрыл дверь, явно не собираясь впускать менеджера. Прислонившись к косяку, он сухо бросил:

— Что-то случилось?

Сунь Мин и его подопечный уже давно перешли на открытую вражду. Если бы не распоряжение руководства, менеджер ни за что бы сюда не явился. Лицо визитера пошло пятнами от едва сдерживаемого раздражения. Он выхватил из портфеля график:

— Это расписание съемок. Босс велел завтра прислать тебе ассистента, чтобы тот занялся твоим маршрутом.

Тот по натуре не был человеком, склонным к дипломатии. Он забрал лист, пробежал его глазами и спросил:

— Это всё?

Менеджер поперхнулся словами, но не успел ответить — боковым зрением он заметил, как по

коридору к ним приближается человек. Бейсболка была нахлобучена низко, скрывая лицо, на плече висел черный рюкзак, а сама фигура казалась стройной.

Эти апартаменты предназначались для артистов компании, и незнакомец выглядел здесь чужаком. Сунь Мин нахмурился, в его глазах промелькнуло подозрение:

— А ты еще кто такой?

Си Нянь обернулся и, увидев папарацци, невольно выпрямился. Он уже собирался придумать предлог, чтобы спровадить менеджера, когда раздался спокойный голос:

— Я новый ассистент Си Няня.

Лу Синчжэ чуть приподнял козырек кепки. Тень сместилась, открывая взору удивительной красоты глаза с приподнятыми уголками. Посмотрев на Сунь Мина, он повторил:

— Си Нянь нанял меня помощником. Я пришел помочь ему собрать вещи.

Обычно найм личного персонала проходит через менеджера, но Сунь Мин никогда не заботился о нуждах своих подопечных. Ему было лень вникать в такие мелочи. Тот перевел взгляд на актера:

— Когда ты успел его нанять? У него есть опыт?

Актер неопределенно хмыкнул, подтверждая ложь с невозмутимым видом:

— Нанял позавчера. Раньше он уже работал личным помощником. Позже скину тебе его контакты, по всем рабочим вопросам связывайся напрямую с ним.

Менеджер закипел от гнева, чувствуя, что Си Нянь окончательно отбился от рук. Но, понимая, что сам виноват в отсутствии контроля, он лишь процедил:

— Твое дело. Но если потом возникнут проблемы — на меня не пеняй.

Бросив неприязненный взгляд на Лу Синчжэ, он развернулся и зашагал к лифту.

Дождавшись, пока фигура Сунь Мина скроется за поворотом, Си Нянь отступил, пропуская гостя. Папарацци вошел в комнату, сорвал кепку и, изящно крутанув ее на пальце, с усмешкой спросил:

— Твой менеджер?

Си Нянь закрыл дверь и снова сел за компьютер:

— Я скоро уезжаю в Город С на съемки. Он принес расписание и хотел навязать своего человека для сопровождения.

Лу Синчжэ лениво привалился к краю стола. В его глазах заплясали искорки смеха:

— Ассистент? Зачем искать кого-то, когда есть я?

Си Нянь посмотрел на собеседника. Ему стало забавно; он подпер подбородок рукой, скрывая невольную улыбку:

— Ты что, всерьез поверил в эту ложь?

Лу Синчжэ капризно выпятил губу:

— А я и не лгал.

С этими словами он расстегнул молнию своего рюкзака. Но внутри оказалась не камера, а стопка бумаг. Сверху лежали два билета на завтрашний рейс до Города С.

— Вот, — Лу Синчжэ помахал билетами перед глазами актера. — Съемки «Тайной комнаты» пройдут в пригороде. Вылет завтра в два часа дня. После прилета — одна ночь в отеле «Худао», а дальше всё организует съемочная группа.

Он выложил на стол еще одну папку с документами:

— Если ты собираешься разорвать контракт с «Шаньсин», тебе нужно присмотреть новое место. Здесь список всех агентств с приличной репутацией и ресурсами. Выбирай.

За годы работы папарацци Лу Синчжэ узнал об изнанке шоу-бизнеса если не всё, то очень многое. В этой подборке были только те компании, которые идеально подходили Си Няню на данном этапе его карьеры.

Закончив, юноша повернул голову и посмотрел на него. Свет лампы отразился в его глазах, подчеркивая торжествующую улыбку. Он молчал, но весь его вид так и лучился самодовольством.

Он был похож на ребенка, который ждет заслуженной похвалы от взрослого.

Си Нянь крепко сжал телефон, но, глядя на билеты и документы, невольно расслабил пальцы.

Черный аппарат со стуком выпал на колени.

Тот молчал, пристально глядя на гостя. Спрятанная под столом рука снова нащупала пластиковый корпус; кончики пальцев раз за разом поглаживали его холодные грани. Лишь спустя минуту он тихо спросил:

— Так вот чем ты был занят все эти дни, пока не объявлялся?

Лу Синчжэ не мог понять, злится Си Нянь или нет. Он помедлил и ответил:

— Раз ты уходишь из «Шаньсин», тебе нужно подумать о будущем.

Если актер не хотел об этом думать, Лу Синчжэ готов был сделать это за него. Он был готов вымостить его путь так гладко, чтобы на нем не встретилось ни единого камня.

Си Нянь откинулся на спинку кресла. На экране всё еще светилось селфи Цяо Чжи. В панорамном окне отражались огни ночного города. Лу Синчжэ был совсем рядом, его дыхание смешивалось с дыханием собеседника, и на миг Си Няню показалось, что эта сцена уже когда-то была в его жизни.

Он прикрыл глаза, стараясь привести мысли в порядок, и снова посмотрел на папарацци. Голос его звучал ровно:

— Ты и впрямь решил стать моим ассистентом? Сразу предупреждаю: много платить не смогу.

Лу Синчжэ присел на край стола, легонько покачивая ногой.

— Я знаю, что ты на мели, — бросил он с безразличием.

«Худоу же»

Он скользнул взглядом по монитору и увидел фото Цяо Чжи. Его брови взлетели вверх, а в глазах промелькнула насмешка, полная скрытого смысла:

— Что, находишь ее красавицей?

Си Нянь, словно желая подразнить его, задумался на мгновение и выдал вполне серьезный ответ:

— Большинство мужчин сочли бы ее очень красивой.

Однако, договорив, он щелкнул мышкой и закрыл страницу с фотографией.

Лу Синчжэ не ожидал, что актер действительно похвалит Цяо Чжи. Ревность обожгла юношу так сильно, что он едва не задохнулся. Терпение лопнуло. Не в силах больше сдерживаться, он втиснулся в объятия Си Няня, усевшись прямо к нему на колени лицом к лицу. Схватив того за подбородок, он потребовал ответа:

— А я? Я что, по-твоему, урод?!

Его продолговатые глаза сияли дерзостью. Когда он улыбался, его лицо казалось воплощением порочного очарования — слово «уродство» было к нему неприменимо. Си Нянь не собирался потакать его капризам, но, боясь, что тот соскользнет с его колен, крепко обхватил его за талию.

Лу Синчжэ сам не понимал, почему фото какой-то актрисы вызвало у него такую бурю чувств. Он уткнулся подбородком в плечо Си Няня и глухо спросил, зарываясь лицом в его шею:

— Ты ведь не влюбишься в нее, а?

Его длинные пальцы коснулись мягких черных волос, создавая резкий контраст белого и темного.

— А что ты сделаешь, если я влюблюсь? — спросил Си Нянь бесстрастно.

Что он сделает?

Лу Синчжэ и сам не знал. Он поднял голову, всматриваясь в лицо Си Няня, и вдруг, резко обхватив его ладонями, прильнул к его губам и яростно их прикусил.

Во рту разлился металлический привкус крови. Си Нянь слегка нахмурился, но не оттолкнул его.

Лу Синчжэ замер, прижимаясь своими губами к его. Он оставался в этом положении долго, не шевелясь, пока дыхание не стало прерывистым. Лишь тогда он медленно отстранился.

Юноша коснулся лбом лба Си Няня. Его большой палец медленно стер с губ актера крохотный след крови.

— Больно? — тихо спросил он.

Си Нянь качнул головой.

Лу Синчжэ перевел дух и наконец ответил на его вопрос:

— Если ты действительно полюбишь ее... я буду очень сильно ревновать.

Очень сильно. До безумия.

Его пальцы медленно погладили мочку уха юноши:

— И что потом? Как ты мне отомстишь?

Лу Синчжэ вспыхнул:

— Тогда я переметнусь в другой лагерь и стану твоим самым преданным хейтером!

Выпалив это в сердцах, он снова спрятал лицо на плече Си Няня и затих. На душе было тяжело, словно актер и впрямь уже отдал свое сердце другой.

Но что он мог сделать? Что он мог сделать Си Няню?

«Он в жизни не сможет причинить ему вред...»

Вероятно, из-за недоедания в детстве Лу Синчжэ так и остался худощавым. Сейчас, свернувшись калачиком в объятиях Си Няня, он был похож на маленького, беззащитного котенка.

<http://bllate.org/book/15807/1428784>